

Фан Цзюньжун молча посетовала на то, насколько холодными и прагматичными были люди. Приглашений, присланных ей, было как снега зимой.

Она выбрала несколько. Будучи частью ярмарки тщеславия, женщина не должна изолировать себя.

Например, сегодня Фан Цзюньжун собиралась посетить банкет по случаю дня рождения Гэн Юаня, магната в сфере недвижимости. Его недвижимость, помимо той, что находилась внутри страны, можно было найти и за рубежом. В следующем году Фан Цзюньжун планировала расширить свой рынок сбыта, добавив иностранные пути. Кроме того, этот человек также владел сетью ювелирных магазинов. Говорили, что у него даже есть акции нескольких нефритовых шахт, так что недостатка в драгоценных камнях у Гэн Юаня нет.

Получив приглашение, женщина немного поразмыслила и решила принять участие. Будь то торговые центры или драгоценные камни, работа с семьей Гэн была для нее очень выгодна. Более того, эта семья не имела ничего общего с Цзян Ягэ в ее предыдущей жизни, поэтому они не были в ее черном списке.

Как обычно, Фан Цзюньжун взяла с собой Цзян Дэсяня. Выгода от его присутствия была очевидна. С ним число ее ухажеров сократилось бы как минимум на девяносто процентов. Цзян Дэсянь был очень красив, и уже одно его присутствие отпугивало других.

Она взяла с собой кусок нефрита. До развода женщина на всякий случай хранила все свои драгоценные камни и украшения в своем измерении и не доставала их.

Когда несколько дней назад она перебирала сокровища, то заметила, что, возможно, они пролежали в измерении уже долгое время, и с ними произошли некоторые изменения. Нефрит не только стал более прозрачным, но и поднимал настроение.

Женщина прибыла чуть позже назначенного часа, и многие гости уже пришли. Гэн Юаню в этом году исполнилось семьдесят два года, но он по-прежнему выглядел очень бодрым. Мужчина с улыбкой приветствовал своих гостей и болтал с ними.

Фан Цзюньжун в прошлом не слишком часто общалась с Гэн Юанем. Подойдя к нему, она ласково улыбнулась.

— С днем рождения, старый господин Гэн!

Гэн Юань улыбнулся и поприветствовал:

— А, ты — девочка Фан. Я помню, как твой отец привел тебя сюда. Так много лет прошло с того момента!

Его тон был сожалеющим. В его возрасте не было ничего необычного в том, чтобы называть ее маленькой девочкой, и его голос был очень ласков.

Фан Цзюньжун тоже сожалела о своих родителях. Они умерли в раннем возрасте, но оставили много приятных воспоминаний для нее и брата. Она передала ему свой подарок.

— Это кое-что от меня.

Гэн Юань улыбнулся и произнес в ответ:

— О, тебе и не нужно было!

Естественно, существовала причина, по которой Гэн Юань мог получить столько подарков сегодня. Он всегда был дружелюбен ко всем.

— Ах, вы, возможно, не знаете этого, старый господин Гэн, но босс Фан сейчас очень востребована, и с ней встретиться нелегко. Мы смогли увидеться с ней сегодня только благодаря вам, — раздался неожиданный голос.

Фан Цзюньжун пригляделась и быстро узнала Бай Шиюань. В прошлом она не часто общалась с ней. Семья Бай Шиюань была ближе к Ли Ванцзиню, чем к женщине. Она вспомнила, что Сун Мэй как-то упоминала о ней. Оказалось, что Бай Шиюань заказал у Ли Ванцзинь партию «Cherry Blossom Pills». Она не только раздала кучу подарков, но и обругала Фан Цзюньжун, сказав, что та в конце концов приползет обратно к Ли Ванцзиню. Когда та произнесла эти слова, было весело, но то, что произошло потом, действительно ударило по ее лицу. «Cherry Blossom Pills» Ли Ванцзиня оказались проблемными, и все клиенты потребовали возврата денег. Даже цены на акции Аугон пострадали и упали.

С другой стороны, сама Фан Цзюньжун поднималась все выше и выше.

Женщина даже ничего не сделала Бай Шиюань, и та обратилась к ней добровольно. Фан Цзюньжун не нужно было сдерживаться. Она улыбнулась в ответ:

— О, здравствуйте, госпожа Бай! Скажите, как вам помогли «Cherry Blossom Pills»? Может быть, вы хотите купить еще? Думаю, их уже не так сложно достать.

«Cherry Blossom Pills» идеально подходили для Бай Шиюань.

Стоило женщине услышать эту насмешку, как ее лицо исказилось.